

Остановимся, наконец, на статье Ивана Качулева, посвященной музыкальному фольклору в Родопах.

Песенное творчество родопчан чрезвычайно богато. Несмотря на то, что имеется немало публикаций родопских народных песен, большая их часть еще не изучена. Между тем музыкальный фольклор в Родопах особенно ценен, так как он, по мнению болгарского музыковеда А. Букорещлиева, больше, чем в других местах Болгарии, сохранил свою самобытность.

Наблюдения И. Качулева показали, что старинная песня лучше сохранилась в тех селах, где наибольшее развитие получили архитектура и изобразительные искусства (стр. 201). Это центральный район Средних Родоп. В северных районах чувствуется сильное влияние песенного творчества соседних областей Болгарии. В тех селах, где произошла смена населения, старинная родопская песня сохранилась в наименьшей степени.

В настоящее время в песенном репертуаре родопчан все большее место занимают современные песни. Этот процесс идет быстрее в промышленных районах (Мадан, Рудозем).

Многие из песен связаны с обрядами. Автор коротко говорит о некоторых из них (стр. 201, 214 и др.). Обрядовые песни и связанная с ними обрядность являются ценным этнографическим источником. Некоторые песни уходят своими корнями в далекую старину (см., например, стр. 201).

Статья Качулева знакомит читателя также с народными музыкальными инструментами, имеющими здесь свои особенности. Автор интересовался и художественной самодеятельностью, широко распространенной в Средних Родопах. Самодеятельные коллективы имеют теперь и помаки, в прошлом замкнутая и отсталая группа болгар. В ансамблях участвуют парни и девушки, что, по прежним представлениям, было невозможным. Многие современные песни слагаются членами самодеятельных коллективов. Они поются на местном наречии и используют народные мелодии.

В заключение отметим, что авторы отнюдь не считают свою работу завершенной. Они подчеркивают, что решать проблемные вопросы пока еще рано. Тем не менее опубликование рецензируемого сборника надо приветствовать. Такого рода издания, знакомя с результатами полевых исследований, пробуждают интерес к изучению той или иной группы народа. Советские этнографы ждут выхода в свет новых, более подробных материалов болгарских экспедиций, проведенных в последние годы.

Л. В. Маркова

СБОРНИК ВЕНГЕРСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Научная деятельность получила широкие возможности в народно-демократической Венгрии. Об этом свидетельствуют многочисленные работы венгерских ученых-этнографов, которые являются итогом их исследований последнего времени. Многие из этих работ опубликованы в сборнике Венгерского этнографического общества «Этнография»¹ за 1955 г.

Сборник открывается статьей, посвященной десятилетию освобождения Венгрии от фашизма, в которой кратко характеризуется научная деятельность венгерских этнографов за десять лет.

Обзор состояния этнографических исследований в области изучения материальной культуры дан в опубликованной в сборнике большой статье И. Талаши². За последние годы венгерские этнографы проделали значительную работу по критической переоценке достижений старой этнографии и изучению новых актуальных этнографических проблем. Важное место в деятельности венгерских этнографов занимает подготовка большого научного издания «Этнография венгерского народа» и «Венгерского этнографического атласа».

Подробно разбираются в статье И. Талаши результаты изучения сельского населения республики, его материальной культуры и общественных отношений. На основе многочисленных документов исследуются различные типы сельской общины и ее пережитки, развитие форм пользования землей, способы выделения участков (засека, ломка, проведение каналов) и т. д.

Изучая орудия земледелия и трудовые процессы, венгерские этнографы выяснили ряд интересных вопросов, связанных с историей развития уборочных орудий, методами обмола зерна и используемыми при этом приспособлениями. Было установлено, что употребление косы при жатве распространяется в Венгрии с конца XV в.; вместе с тем серп перестают употреблять только к концу XIX в. Тщательно исследованы различные способы обмола (при помощи депа и при помощи животных), хранения зерна (ямы и различного рода постройки) и т. п.

Этнографы, занимающиеся историей развития животноводства, изучали старые формы отгонных выпасов, а также стойловое содержание скота. Изучены различные

¹ «Ethnographia», A Magyar néprajzi társaság folyóirata, Budapest, 1955, № 1—4

² I. T á l a s i, Az anyagi kultúra néprajzi vizsgálatának tíz éve (1945—1955).

виды пастбищного животноводства в степных, лесных, предгорных и высокогорных районах. Исследователи пчеловодства изучили распространение бортничества в прошлом.

Изучая различные стороны развития сельскохозяйственного производства в Венгрии, венгерские этнографы обобщили собранный ими материал о формах эксплуатации крестьян помещиками, о расстройстве крестьянства, выделении батраков и поденщиков. В частности, были изучены трудовая организация наемных сельскохозяйственных рабочих, переходы их с места на место, положение пастухов, быт погонщиков и т. п.

Группа этнографов занималась исследованием поселений на болотистой местности и в лесах. Были изучены некоторые виды лесных работ, распространенные в прошлом, сохранившиеся до наших дней традиции бывших лесных общин, образование категорий рабочих-лесозаготовителей.

Продолжается сбор материалов об охоте и рыболовстве, а также ведется работа по выяснению состава пищи населения Венгрии в прошлом.

Большое внимание уделяют венгерские этнографы исследованию различных типов поселений. Выяснен ряд вопросов, связанных с происхождением различных видов приусадебных участков. На основе данных краеведческой литературы, карт XVIII—XIX вв. и материалов, полученных в результате региональных исследований, изучаются так называемые дворово-садовые поселения, хуторская система, специфика горных сел.

В связи с ознакомлением с различными формами построек исследуются также виды участков. Одной из интересных проблем является выяснение вопроса о формировании «коллективных домов», которые строились на одном участке.

Работая в содружестве с археологами, венгерские этнографы изучают сейчас ряд интересных проблем истории народного строительства. Так, например, в домах времени Арпадов открыты так называемые рабочие ямы, обнаружены древнейшие виды деревянной обтесанной мебели, что дает возможность более детально ознакомиться с историей столярной техники.

Как отмечается в статье, в последние годы ведется большая работа в области исследования промыслов и отдельных отраслей кустарной промышленности.

Коллектив этнографов изучает типы народной одежды, историю развития национальных костюмов в XIX в., выясняет связи и взаимовлияние костюмов венгерского и румынского народов, а также южных славян.

Большая работа И. Балого посвящена вопросу об общине в деревне Бесермень в XVIII в.³ Автор исследует изменения, происходившие в хозяйстве венгерской деревни в этот период, рассматривает соотношение различных отраслей хозяйства, развитие земледельческой техники и пр.

Деревня Бесермень возникла в начале XVII в., как поселение гайдуков, которые занимались в основном скотоводством и в незначительной степени земледелием. В начале XVIII в. ведущей отраслью хозяйства стало уже земледелие. Значительные изменения произошли и в бесерменской общине.

Автор считает, что в начале XVII в. община гайдуков, основавшая деревню Бесермень, была более или менее однородной. Но уже в начале следующего века расстройство внутри общины стало ощутимым. В XVII в. частная собственность существовала только на усадебный участок земли с домом и хозяйственными постройками. В XVIII в. частная собственность распространилась и на виноградник, выделенный общиной. Однако всей пахотной землей, пастбищем, лугами, лесом распоряжалась община. Она предоставляла своим членам отдельные участки земли, размер которых вначале не ограничивался, а с 1730 г. устанавливался в соответствии с размером вносимого налога.

В такой форме община просуществовала до 1783 г., начиная с которого право на получение пахотной земли из общинного пользования имели только лица, владевшие домом с участком. Но члены общины не могли свободно располагать своей землей. Они не могли ее продать. В отдельных случаях разрешалось продавать землю, но только члену этой же общины, который обязывался вносить за купленную землю налог. С 1783 г. крестьяне, не владевшие участком хотя бы под дом, были лишены возможности пользоваться общинными землями. Изредка им, правда, выделялась земля, но они не могли уже претендовать на право собственности на эту землю. Только пастбищами, лугами и лесами они пользовались паравне со всеми. Но уже в 30-х годах XIX в. эти и общинные угодья также были распределены между владельцами участков.

В связи с разложением общины и постепенным переходом общинных земель в частную собственность возникла хуторская система. Вокруг деревни Бесермень автор наблюдает два типа хуторов. Один тип хуторов — так называемые зимовки, расположенные довольно далеко от деревни. Другой тип — это расположенные ближе к селу летние временные жилища, куда выезжали на время полевых работ. Зимовка для скота постепенно превращалась в хутор, а вблизи виноградников, вопреки правительственным запретам, из временных жилищ вырастали целые деревни.

Т. Хофер посвятил свою работу исследованию истории форм поселений в Трансдубуи⁴. На материалах комитета Шомодь автор рассматривает изменение форм посе-

³ I. Balogh. *Natárhasználat Hajdúböszörményben a XVIII században*. Первая часть этой работы опубликована в сб. «Ethnographia» за 1954 г.

⁴ T. Hofer, *Déldunántúl településformáinak történetéhez*.

лений в XIX веке, до и после освобождения крестьян от крепостной зависимости в ходе буржуазной революции 1848 г. Согласно аграрным законам происходило размежевание земель. В связи с этим в некоторых деревнях комитата было изменено расположение домов и хозяйственных построек. На месте старых поселков, в которых все дома были разбросаны, возникла большая деревня в виде одной длинной улицы, а хозяйственные постройки, ранее обычно находившиеся за деревней (в поле или на огороженном участке), расположены по соседству с жилыми домами. Таким образом, была совершенно изменена старая форма поселений. Прилагаемые к статье Т. Хофера карты наглядно показывают характер и размеры этого переустройства.

На основе многочисленных архивных материалов автор прослеживает развитие форм поселений в более ранний период — до XVIII в. и показывает связь этих изменений с развитием хозяйства и отношений собственности.

В статье И. Балашша рассматривается вопрос об организации сельскохозяйственных работ в двух южных комитатах Бекеше и Чонграде в период 1850—1944 гг.⁵ Автор показывает, что после ликвидации крепостничества в венгерской деревне сохранились значительные пережитки феодализма, которые делали исключительно тяжелым положение крестьянства. Сохранились различные виды обработок, особенно в крупных поместьях. В период между двумя мировыми войнами отработки часто равнялись по размерам старой крепостной барщине, а иногда и превышали ее.

Много внимания уделяет Балашша уборочным работам. Описывая процесс жатвы, он указывает, что жатва проводилась группами крестьян по шесть человек в каждой. За работу жнецы получали натурой часть урожая. Менее чем за столетие (с 1855 по 1944 г.) натуральная оплата сократилась с $\frac{1}{8}$ части сжатой пшеницы до $\frac{1}{14}$. В работе рассматривается также вопрос о применении наемного труда в связи с развитием сельскохозяйственного инвентаря. В заключение автор отмечает, что только освобождение Венгрии от фашизма и победа народной демократии окончательно уничтожили пережитки феодализма в венгерской деревне.

Значительный интерес представляет работа М. Беленьеши «Основные вопросы развития земледелия в XIV веке»⁶. Автор описывает крестьянское хозяйство XIV в., устанавливает его отличие от барского хозяйства. На основе многочисленных источников Беленьеши исследует различные приемы обработки земли, методы очистки лугов, лесов и болот под пашню. При этом проводится обстоятельный лингвистический анализ различных сельскохозяйственных терминов.

Большое внимание уделяет автор изучению сельскохозяйственной техники, в частности усовершенствованию плуга.

Рассматривая систему земледелия, автор устанавливает существование четырех названий пахотной земли: terra, terra arabilis, terra fimata и terra campestris. По мнению Беленьеши, эти названия выражают не только качественные различия земель, но и наличие различных систем обработки земли, наиболее рациональной из которых в то время была залежная система. Отдельный раздел работы Беленьеши посвящает правовой системе землепользования, где подробно исследует два вида пользования землей: временное и постоянное. Здесь же автор описывает своеобразные условия коллективного пользования плугом, когда одним плугом владели 3—4 крестьянские семьи.

Е. Шоймош в работе «Арендное и кооперативное рыболовство на побережье нижнего течения Дуная»⁷ подводит итоги этнографических исследований, которые он проводил с 1948 г. в придунайских рыболовецких артелях.

Работа Ф. Бако посвящена свадебным обычаям в селе Фельшетаркань⁸. Автор дает подробное описание свадьбы по материалам, собранным в 1954 г., и анализирует те изменения, которые произошли к этому времени в свадебных обрядах.

Интересна статья Е. Барабаша «Уроки работы над европейским этнографическим атласом»⁹. С целью обобщения опыта работы над этнографическими атласами других стран и использования этого опыта в работе над Венгерским этнографическим атласом автор подробно разбирает работу немецких, французских, польских, финских, шведских и других этнографов. В статье освещаются вопросы тематики и характера атласов, методики сбора и обработки материалов. Автор указывает на необходимость создания международного европейского этнографического атласа.

В сборник вошел ряд небольших работ. Анализ изменений в жилище, одежде и пище венгерских крестьян, происшедших после освобождения страны от фашизма, дает в своей статье И. Данко¹⁰. Несколько статей посвящено вопросам фольклора¹¹. Среди них особенно интересна статья Д. Надь «Происхождение и варианты одной народной песни», в которой исследуется превращение одной из сатирических песен о Меттернихе в рабочую песню, направленную против капиталистов.

⁵ I. Balassa, Adatok o Békés és Csongrád megyei részesmunka és ledolgozás kérdéséhez (1850—1944).

⁶ M. Belényesi, A földművelés fejlődésének alapvető kérdései a XIV. században.

⁷ E. Solymos, Bérli és szövetkezeti halászat a Duna alsó szakaszán.

⁸ F. Bakó, Felsőtárkány község lakodalmi szokásai.

⁹ J. Barabás, Az európai néprajzi atlaszmunkálatok tanulságai.

¹⁰ I. Dankó, A pusztatúrparasztoi tanyaközpont élete.

¹¹ D. Nagy, Egy munkásdal eredete es változatai; A. Béres, Maimesélő alkalmak; A. Hajdú, A Kajoni kodex egyik cigánynyelvű dala.

В разделе «История этнографии» помещена статья Г. Чермака к сорокалетию со дня смерти выдающегося венгерского этнографа Отто Хермана¹².

Отто Херман был не только этнографом, но и крупнейшим специалистом в области археологии и языкознания, а также зоологии. Из его этнографических работ особенно известна «Книга о венгерском рыболовстве», в которой заложены основы исследования материальной культуры венгерского народа. Перу Хермана принадлежит ряд исследований по истории венгерских пастухов. Он был одним из основателей Венгерского этнографического общества.

В некоторых статьях и хроникальных заметках, помещенных в сборнике, дается подробный обзор деятельности отдельных коллективов и групп венгерских этнографов. Например, рассматривается работа Тисангарского рабочего коллектива Будапештского этнографического музея¹³.

Большое место отведено в сборнике сообщениям об этнографической работе в странах народной демократии. Подробно излагаются результаты научной деятельности этнографов Чехословакии, Болгарии, Польши, Германской Демократической Республики, а также работа Бухарестского института фольклора и Археологического и этнографического музея в Тиране.

Интересен раздел рецензий, который содержит ряд критических обзоров венгерской этнографической литературы, а также литературы, вышедшей в других странах. Здесь, в частности, помещены подробные рецензии на книги советских авторов: С. В. Иванова «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX вв.», Р. Липец «Рыбацкие песни и сказы», Б. А. Колчина «Техника обработки металла в древней Руси» и сборник «Белорусское народное искусство»¹⁴.

Кратко охарактеризованные в настоящем обзоре работы венгерских этнографов, вошедшие в ежегодник Венгерского этнографического общества, позволяют судить о достижениях этнографической науки в Венгерской Народной Республике.

И. Орлик

НАРОДЫ АФРИКИ

И. И. Потехин. Формирование национальной общности южно-африканских банту. М., 1955.

Послевоенное десятилетие ознаменовалось рядом всемирно-исторических событий в Азии и Африке, которые не только коренным образом изменили лицо старого колониального мира, но и нанесли сокрушительные удары всему империализму в целом. В результате беззаветной героической борьбы народных масс за свободу и национальную независимость рушится колониальная система империализма. На месте старых жестоко угнетаемых колоний и полуколоний создаются свободные независимые государства. Некогда полуколониальный Китай — самая населенная страна в мире и некогда колониальная Индия — вторая по численности населения страна в мире — стали великими державами.

Начался процесс пробуждения народов Африки. Мощное национально-освободительное движение сотрясает африканский континент. Большинство африканских народов активно включилось в борьбу за свободу и независимость своих стран, и уже имеются реальные результаты этой героической борьбы. Ряд африканских стран — Египет, Судан, Марокко, Тунис — добились национального освобождения и получили статус независимых государств.

Страны Африки приняли участие в Бандунгской конференции, состоявшейся в апреле 1955 г. Целью этой конференции 29 стран Азии и Африки было установление сотрудничества и дружественных отношений между народами двух огромных континентов, сплочение их в борьбе против расизма и колониализма за национальное освобождение и национальный суверенитет.

Самый факт созыва этой конференции явился показателем глубоких исторических перемен, происходящих в Азии и Африке, роста национального самосознания народов и крепнущей солидарности их в общей борьбе против колониализма. Впервые представители африканского континента встретились с представителями Азии для обсуждения самых необходимых жизненных вопросов. Конференция показала, что вслед за Азией Африка — наиболее обездоленная, угнетенная и бесправная часть света, являвшаяся самым глубоким тылом империализма, — вышла на широкую арену международной политической жизни и борьбы против колониализма. Народы Африки показали себя огромной политической силой в этой борьбе.

В свете знаменательных событий послевоенного десятилетия, происходящих в Африке, чрезвычайно важным в научном отношении и политически актуальным является

¹² G. Csermák, A néprajztudós Herman Ottó.

¹³ I. Balassa, A «Tiszaiigari munkaközösség» munkája és eredményei.

¹⁴ Беларуская народная мастацтва, Мэнск, 1951.